

— Потому что я сказал начальнику управления Чжао, что у убийцы проблемы с потенцией. Я просто хочу убедиться, что не ошибся, — Бай Хаолинь всё заметил, но не подал виду.

— Нет, я провёл осмотр, — ответил Чжоу Чэнцзу.

— Первые две жертвы были мужчинами, вероятность сексуального насилия мала. Меня интересует третья жертва, — сказал Бай Хаолинь. — Доктор Фань отсутствует? Он ничего не упоминал?

— Думаю, нет. Он очень внимателен к деталям. Если бы что-то было, он бы обязательно написал об этом в отчёте. Ты читал отчёт? — спросил Чжоу Чэнцзу.

— Там ничего нет, — Бай Хаолинь уже получил нужный ответ. — Понятно, спасибо, доктор Чжоу.

Вернувшись в свой кабинет, Бай Хаолинь мысленно воспроизвёл слова и действия Чжоу Чэнцзу. Всё указывало на то, что он связан с третьим убийством. Если бы это был допрос, его уже можно было бы считать главным подозреваемым. Но Бай Хаолиня всё ещё мучили сомнения.

Возможно, Чжоу Чэнцзу действительно разыграл этот спектакль, чтобы скрыть свои истинные мотивы. Но был ли он на самом деле «полицейским-мстителем»?

Судя по портрету «полицейского-мстителя», составленному Бай Хаолинем, он уже убил множество людей, обладал отличной психологической устойчивостью и вряд ли стал бы вести себя так, как Чжоу Чэнцзу, который, как только ему задавали неудобный вопрос, начинал нервничать и пытался отвлечь внимание. Более того, серийные убийцы обычно замкнутые люди. Даже если они женаты, разве могут заводить связи на стороне? Именно из-за невозможности выплеснуть накопившиеся эмоции они начинают убивать. Если у него уже есть способ выплеснуть эмоции, разве он станет «одиноким духом, бродящим в ночи»?

Может, Чжоу Чэнцзу вовсе не «полицейский-мститель», и Бай Хаолинь ошибся?

Бай Хаолинь почувствовал, что вернулся к началу. Его разочарование было очевидным. Он думал, что уже близок к разгадке, но теперь чувствовал, что они снова далеки друг от друга. Он словно глупый ребёнок, пытающийся поймать призрак, и в итоге в руках у него остаётся лишь дым.

После пресс-конференции начальника управления Чжао всего за один день на горячую линию полиции поступило более ста звонков с доносами: кто-то сообщал о коллегам, кто-то об одноклассниках, а некоторые — о соседях. Самые абсурдные звонки были от почти десятка человек, утверждавших, что это они совершили серийные убийства.

Это сильно разозлило инспектора Чжэна из первого отдела. Большинство сотрудников отправили повторно осматривать места преступлений и искать свидетелей, а оставшиеся занимались обработкой звонков.

— Как дела? — инспектор Чжэн подошёл к сотруднику, только что повесившему трубку.

— Портрет преступника слишком расплывчатый. Слишком много потенциальных подозреваемых, — пожаловался сотрудник.

— Инспектор Чжэн, — Бай Хаолинь подошёл к первому отделу и увидел, что инспектор Чжэн ммурит брови, словно готов кого-то съесть.

— Это ты, как раз тебя искал, — инспектор Чжэн без лишних слов направился к своему кабинету.

Бай Хаолинь знал, что ничего хорошего ждать не стоит. Впервые оказавшись в кабинете инспектора Чжэна, он сразу заметил, что здесь всё очень чисто и аккуратно. На полках стояли многочисленные награды, стены были увешаны грамотами, а на столе царил идеальный порядок.

— Садись, — сказал инспектор Чжэн, протягивая Бай Хаолиню сигарету.

— Спасибо, — Бай Хаолинь отказался, помахав рукой.

— Доктор Бай, ты только что окончил учёбу, верно? — инспектор Чжэн закурил, глубоко вдохнул и, медленно выдыхая, начал играть с зажигалкой.

— Да, — Бай Хаолинь по этому маленькому жесту понял, что инспектор Чжэн внешне спокоен, но внутри полон тревоги. Игра с зажигалкой помогала ему снять напряжение.

— Ты учился в полицейской академии? — прищурившись, спросил инспектор Чжэн.

— Нет, в академии ТМХ.

— Ах, да, я слышал, у тебя два магистерских диплома — по юриспруденции и психологии, — инспектор Чжэн показал, что вспомнил. — То есть до этого у тебя вообще не было опыта в расследованиях, верно?

— Можно сказать и так, — Бай Хаолинь уже догадался, к чему он клонит.

— Тогда я скажу прямо: ты, кажется, слишком упрощаешь работу полиции. Все эти

поведенческие анализы, психологические портреты — они не соответствуют реальности! Ты знаешь, сколько звонков мы получили только за это утро? — инспектор Чжэн нахмурился, слегка наклонившись вперёд, и уставился на Бай Хаолиня.

— Инспектор Чжэн, цель пресс-конференции — выманить преступника, — сказал Бай Хаолинь.

— Ты ищешь преступника? — инспектор Чжэн открыл ящик стола и вытащил оттуда беспорядочную пачку документов. — Посмотри, сам посмотри, сколько здесь твоих подозреваемых?!

Бай Хаолинь взял документы, но его мысли были далеко.

Кабинет инспектора Чжэна был очень чистым и аккуратным, но ящик стола был в беспорядке. Это говорило о том, что, хотя он был способным человеком, он не любил копаться в деталях и предпочитал делать вид, что всё в порядке.

— Я понимаю, что ты хочешь помочь, но реальность отличается от того, что ты изучал в книгах. Не знаю, как ты уговорил начальника управления Чжао, но твои слова сильно осложнили нашу работу. Поэтому я прошу тебя: просто наблюдай со стороны и больше не вмешивайся! — тон инспектора Чжэна не допускал возражений.

— Мне искренне жаль, что я доставил вам столько хлопот, — спокойно сказал Бай Хаолинь. — Просто из любопытства, есть ли какие-то новые зацепки?

— Нет, — инспектор Чжэн, видя, что Бай Хаолинь смиренно принял все его упрёки, немного успокоился. — Все сотрудники заняты звонками и повторным опросом свидетелей. Никакого прогресса. В обычное время мы бы уже нашли зацепки.

— Тогда, может, действовать по вашему обычному плану? — предложил Бай Хаолинь. — Достаточно двух сотрудников для обработки звонков, а если не справляются, можно использовать автоответчик.

— Начальник управления Чжао строго наказал мне следовать этой линии, — инспектор Чжэн постукал пальцем по столу, подчёркивая важность указаний начальника.

— Если мы поймем преступника, начальник управления Чжао не будет обращать внимания на такие мелочи.

Инспектор Чжэн ничего не сказал, лишь слегка кивнул.

— Ещё раз приношу свои извинения за свою неопытность, — с улыбкой протянул руку Бай Хаолинь.

Инспектор Чжэн тоже протянул руку, и на его лице появилась довольная, победоносная улыбка.

Вернувшись в свой кабинет, Бай Хаолинь убрал улыбку с лица и с холодным выражением подошёл к столу. Несмотря на враждебное отношение инспектора Чжэна, он не ожидал, что даже с одобрения начальника управления Чжао столкнётся с таким сопротивлением. Однако, к счастью, информация, полученная от И Юньчжао, уже позволила сузить круг подозреваемых до Чжоу Чэнцзу. Даже если не следовать первоначальному плану, это никак не повлияет на ход расследования. Напротив, ему нужен был первый отдел, чтобы подтолкнуть события.

Сотрудники первого отдела скоро обнаружат, что охранник что-то скрывает, а значит, они переключат внимание. Это заставит Чжоу Чэнцзу запаниковать, и он обязательно предпримет следующий шаг. Именно этого и добивался Бай Хаолинь!

Как и предполагал Бай Хаолинь, на следующий день полиция выяснила, что у третьей жертвы была связь на стороне, и сосредоточила внимание на её любовнике.

Когда капитан Чжу из первого отдела снова прибыл в отдел судебно-медицинской экспертизы для сбора доказательств, Бай Хаолинь оказался там. Сказать, что это было случайностью, было бы неправильно: он специально остался в отделе, чтобы посмотреть на развитие событий.

— Доктор Фань, я прочитал отчёт о вскрытии, — капитан Чжу сразу перешёл к делу. — Там сказано, что жертва недавно сделала аборт?

— Да, примерно неделю назад.

— Если аборт делали в больнице, то от обоих родителей потребовали бы подписать согласие. Если бы мы нашли больницу, где делали аборт, мы бы смогли выяснить, кто отец ребёнка, — сказал капитан Чжу. — Но мы обошли все больницы в городе и не нашли записей о госпитализации жертвы. Так что, доктор Фань, может, это был выкидыш?

— Нет, это точно был аборт, — уверенно ответил Фань Гомао.

— Я верю в профессионализм доктора Фаня. Возможно, жертва использовала поддельное имя? — вмешался Чжоу Чэнцзу.

— После того как Национальное собрание приняло «Восьмую поправку к Биллю о правах человека» в прошлом году, все больницы стали требовать резервное копирование ДНК перед абортom. ДНК нельзя подделать, — возразил капитан Чжу.